

Алексей Болдинюк

От пивоварни до Рембрандта

Хельсинки не назовешь городом, богатым художественными музеями. Уютный центр, где на пешеходном расстоянии друг от друга разместились Ате-неум, собрание финской классики, и Кьясма – Музей современного искусства. Несколько загородных резиденций, ставших картинными галереями по завещаниям их владельцев. И еще – Синебрюховский музей изящных искусств, без которого теперь уже невозможно представить себе финскую столицу.

Якопо БАССАНО
Мадонна с младенцем,
Иоанн Креститель
и св. Антоний Аббат
(Святое собеседование)
XVI в.
Холст, масло. 108×130

Jacopo BASSANO
Virgin and Child with
St. John the Baptist and
Saint Anthony the Abbot
(Sacra Conversazione)
16th century
Oil on canvas. 108 by 130 cm

Музей так же нестандартен, как и Хельсинки – молодой город, построенный по петербургскому образцу и организованный с шведской тщательностью. Свидетельства переплетения культур России, Швеции и Финляндии проступают здесь особенно явственно. Это не просто картинная галерея или интерьерный музей – это в равной мере памятник истории трех государств.

Основой коллекции картин, собранных Полем Синебрюховым, стали портреты шведской аристократии, датированные «до 1809 года». Именно в этом году Финляндия была присоединена к России и перестала быть частью Швеции. Трудно сказать, чем была вызвана такая избирательность при составлении коллекции, но факт остается фактом – шведский портрет XVII–XVIII веков наиболее полно представлен в роскошном доме семьи Синебрюховых.

Однако экономический расцвет русских купцов, обосновавшихся в маленьком финском городке Котка, начался как раз после образования Великого княжества Финляндского. В Гельсингфорс – так на шведский манер именовалась новая столица – был переведен значительный гарнизон, морская крепость Свеаборг превратилась в западный форпост Российской империи. Братья Синебрюховы обосновались в Свеаборге, вели активную торговлю, создавали первоначальный капитал. Заправлял делами старший брат Николай. В 1819 году он приобрел на аукционе исключительное право на «варение пива и курение вина» в Гельсингфорсе. Доходы от этой деятельности расчетливый купец вкладывал в земельные участки и строительство в быстро развивавшейся столице Великого княжества.

Рядом со своей пивоварней, на тогдашней окраине города, Николай Синебрюхов построил огромный, по тем временам, дом. Впрочем, жить там было некому – оба брата были неженаты. Его брат Павел переехал в новый дом и на склоне лет обзавелся семьей, женившись на дочери своей экономки. Брак оказался счастливым, несмотря на 30-летнюю разницу в возрасте. У Павла и Анны Синебрюховых роди-

лись две дочери и два сына. По традиции дела фирмы, ставшей к концу XIX века одной из крупнейших в Финляндии, должны были перейти к старшему сыну – Николаю. Но деловая хватка отца и дяди не передалась по наследству – Николай больше интересовался охотой и гонками на парусных яхтах, чем приумножением семейного капитала. В конце концов он был отстранен от управления компанией и уехал за границу.

Младший брат Павел (впрочем, звали его уже Поль), ставший директором акционерного общества «Синебрюхов», сумел не только расширить пивоваренное производство, но и укрепиться в банковском секторе Финляндии, а также скупить ряд предприятий по всей стране. За несколько лет до того, как возглавить фирму, Поль Синебрюхов женился на актрисе Шведского театра Фанни Гран. После свадьбы они отправились в длительное путешествие по Европе, побывав в крупнейших музеях и галереях Старого Света. Имен-

Йос де МОМПЕР
Пейзаж с мельницей
во Фландрии
Холст, масло

Joos de MOMPER
Windmill Landscape
in Flanders
Oil on canvas

Питер де РИНГ
Натюрморт
Дерево, масло
32×34

Pieter de RING
Still life
Oil on panel
32 by 34 cm

Alexei Boldinyuk

From Brewery to Rembrandt

Helsinki can hardly be called a city famous for its art museums. True, there is the Athenaeum, a collection of Finnish classical art, in its cosy centre, and not far away is Kiasma, where works of modern art are exhibited. Otherwise, there are several country estates housing art galleries, donated in the wills of their previous owners. And, of course, mention should be made of the Sinebrychoff Museum of Fine Art, without which Helsinki is simply unimaginable.

The specific feature of this museum is very much like the unusual outline and character of the Finnish capital itself, a young city built on the pattern of St. Petersburg with a Swedish accuracy and precision. The intertwining and interconnections of the cultures of Russia, Sweden and Finland are especially pronounced in this museum: this is not a simple art gallery or an exhibition of its interiors, but instead a monument to the history of the three states.

The basis of the collection of pictures started by Paul Sinebrychoff is formed by portraits of Swedish aristocrats dated "prior to 1809". It was then that Finland was annexed by Russia and ceased to be a part of Sweden. It is difficult to say why the collection was formed in this way, but the fact remains, namely, that the Swedish portrait of the 17th–18th centuries was represented in the luxurious mansion of the Sinebrychoff family in the fullest manner possible.

The economic flourishing of this family of Russian merchants who had settled in the small Finnish town of Kotka began right after the formation of the Grand Duchy of Finland. Helsingfors (such was the Swedish name of the new capital) became a military centre with a considerable garrison deployed there, and Sveaborg (Savonlinna) was turned into a naval fortress and the western military outpost of the Russian Empire. The Sinebrychoff brothers settled in Sveaborg, carrying on active trade operations and gradually accumulating capital. The elder brother Nikolai stood at the head of the family business. In 1819 he acquired the exclusive right "to brew beer and distil wine" in Helsingfors. The calculating and thrifty merchant invested the resulting income in buying plots of land in the rapidly developing capital of Finland.

On the outskirts of the city, near his brewery, Nikolai Sinebrychoff built a very large house for his family. But there were very few people to live there, for both brothers were bachelors, and Nikolai remained in his little house in Sveaborg until the end of his days in 1848. His brother Paul moved to the new mansion and started a family, having married the daughter of his housekeeper at a rather venerable age. Their marriage was happy, despite a 30-year age difference, and soon Paul and Anna Sinebrychoff had two sons and two daughters. The firm was thriving and became one of the biggest in Finland by the end of the 19th century. According to tradition, it was to be owned and headed by Paul's eldest son, Nikolai. Unfortunately, Nikolai did not inherit the professional qualities, knowledge and skills of his father and uncle, and he was more interested in hunting and yachting, caring little for the development of the family business. Finally, he was removed from managing the company and left the country. He died abroad before he turned 40.

The younger brother, Paul, who became the director of the "Sinebrychoff" Joint-stock Company, not only succeeded in expanding its brewery business, but also strengthened his position in the bank sector of Finland and bought up

Неизвестный художник XVII в.
Цветы и попугаи
Холст, масло
67×86,5

Unknown artist
17th century
Flowers and Parrots
Oil on canvas
67 by 86.5 cm

Клод-Жозеф ВЕРНЕ
Южный порт
во Франции
Холст, масло
49×63

Claude-Joseph VERNET
A Southern Port
in France
Oil on canvas
49 by 63 cm

но тогда молодая пара решила заняться коллекционированием произведений искусства. Поль и Фанни хотели не просто украсить свой богатый гельсингфорский дом, но создать ценную коллекцию картин для того, чтобы в будущем подарить ее финскому государству.

Особую слабость чета Синебрюховых питала к шведскому искусству. В одном из писем стокгольмскому антиквару Акселю Дюрлингу Поль писал, что в Финляндии нет картин, достойных внимания. Судя по всему, зарождающаяся финская культура оставалась для него чужой и непонятной. Времена, когда Швеция и Финляндия были единым государством, четко обозначили рамки коллекции. Поль Синебрюхов не пропустил ни одного аукциона в Стокгольме, и цена на понравившуюся картину не имела для него никакого значения. В конце XIX века Швеция переживала экономические трудности, и это только облегчало задачу страстного коллекционера. Есть свидетельства, что Стокгольмский национальный музей впоследствии тщательно пытался выкупить некоторые из приобретенных Синебрюховым работ.

С годами коллекция пополнилась голландскими и фламандскими масте-

Ян БРЕЙГЕЛЬ
Ваза с цветами
Медь, масло. 24×20

Jan BRUEGHEL
Vase with Flowers
Oil on copper
24 by 20 cm

Ян БРЕЙГЕЛЬ
Аллегория воды
Медь, масло. 36×47

Jan BRUEGHEL
Allegory of Water
Oil on copper
36 by 47 cm

Кабинет.
Первая половина XVII в.
Антверпен
Красное дерево, слоновая
кость, черепаха, латунь
54×60,5×31,5

Cabinet-On-Stand.
First half of the 17th century
Antwerp
Mahogany, ebony, brass,
turtle shell
54 by 60.5 by 31.5 cm

their luxurious mansion in Helsingfors, but also to make a valuable collection of pictures with a view to presenting it to the nation in the future.

The Sinebrychoff couple had a special sympathy for Swedish art. In a letter to the Stockholm antique dealer Aksel Durling, Paul Sinebrychoff wrote that there were no pictures worthy of attention in Finland. Judging by such words, the young and developing Finnish culture was alien and uninteresting to him. His collection was distinguished by the features typical of the epoch when Sweden and Finland were a single state. Sinebrychoff did not miss any auction in Stockholm and spared no money to buy a picture he liked. In the late 19th century Sweden lived through a period of economic difficulties, and this only helped Paul Sinebrychoff achieve his aims as a passionate collector. There are indications that subsequently the Stockholm National Museum had tried in vain to buy some of the works acquired by Paul Sinebrychoff.

Eventually, his collection was augmented with works by Dutch and Flemish masters of the 17th century – from gala portraits to still-lives and landscapes. The Swedish art scholar Oswald Siren, who later became the curator of the Swedish National Museum, was Paul Sinebrychoff's consultant and expert. He went on a trip to Europe with a view to finding some "old Dutchmen" for Paul. Over a period of about 30 years Paul and Fannie Sinebrychoff collected around 900 canvases. They had no children, and three years after the death of her husband, according to his will, she presented the collection to the State of Finland, which became independent on April 14 1921. In the autumn of that year a museum of Sinebrychoff's collection was opened in three rooms rented by the state from the owners of the house: at the time it could admit no more than 35 visitors a day.

However, this was only the beginning of the history of the Sinebrychoff Museum. Until 1975 the house of the Sinebrychoff family was owned by the joint-stock company which continued to brew "KOFF" beer, famous both in Finland and beyond its borders. The old building, which had suffered a great deal from the bombing raids on Helsinki during World War II, housed a chemical laboratory of the Higher Technical School. The "Sinebrychoff" Company invested considerable funds to maintain the building in a proper state, but the organization and maintenance of a real museum required much greater sums. This could only be tackled by the new owners of the real estate in Bulevardi Street, namely the Finnish government and the Helsinki city council.

The museum of fine arts was opened in 1980 in the now well-restored building,

рами XVII века – от парадных портретов до натюрмортов и пейзажей. Экспертом Синебрюхова стал шведский историк искусств Освальд Сирен, впоследствии директор Стокгольмского национального музея, отправившийся в поездку по Европе, в том числе и с целью подыскать для Поля «старых голландцев». За неполные 30 лет Фанни и Поль Синебрюховы собрали около 900 картин. Детей у них не было, и спустя три года после смерти мужа, согласно его завещанию, вдова передала коллекцию только что получившей независимость Финляндии. Произошло это 14 апреля 1921 года. Осенью того же года был открыт музей Синебрюховых – в трех комнатах, арендованных государством у владельцев здания. Тогда эту коллекцию могли увидеть не более 35 человек в день.

Тем не менее история музея только начинается. До 1975 года дом семьи Синебрюховых находился в собственности акционерного общества, продол-

Ян ван ГОЙЕН
Морской пейзаж
в бурю. 1665
Холст, масло
110×159

Jan van GOYEN
A Stormy Seascape
1655
Oil on canvas
110 by 159 cm

Жан Жак ЛАГРЕНЕ
Младший
Три грации
Холст, масло. 47×56

Jean Jacques
LAGRENEE,
the Younger
The Three Graces
Oil on canvas
47 by 56 cm

and it contained the full collection of the Sinebrychoff family, which included works by Swedish, Flemish, Spanish and Italian masters of the 16th–17th centuries, and a collection of 350 miniatures of the 18th century, as well as unique furniture. For instance, the Empire drawing room has a set that belonged to the Russian Emperor Paul I, and in the Gustavian salon there are pieces from the interior of the Swedish royal palace. In recent years

restoration work on the interior of the entire building was completed, which cost the state about seven million euros. The fully renovated Sinebrychoff Museum was finally opened in February 2003.

The museum's rich collection boasts many works of West European fine art from the fund of the Academy of Art of Finland. These works have also been donated, as part of a long-established tradition: in the mid-19th century this was

Антони Янс Ван дер КРООС
Парк замка Хейс-тен-Босх
Холст, масло
95,5×118,5

Anthonie Jansz Van der CROOS
Park of the Castle Huis ten Bosch
Oil on canvas
95.5 by 118.5 cm

originated by Emperor Alexander II who presented the Athenaeum with the collection of Baron Otto Wilhelm Klinkowstrom. One of the collection's pictures is the "Portrait of a Young Woman" by Lucas Kranach the Elder, and fully gives an idea of the value of the canvases donated to the Finnish museum by the Russian emperor.

The fact that Paul and Fannie Sinebrychoff left their precious collection to the state was not something unexpected or extraordinary. For example, the businessman Victor Hoving who lived in Viipuri (now Vyborg) bequeathed all his possessions and a collection of 14 canvases, which included works by Corot and Daubigny, to the Finnish Academy of Art in 1876. His example was followed by Doctor Herman Fritjof Antell in 1893: he presented 44 works by artists of the Barbizon school to the Athenaeum. Professor Eliel Aspelin-Haapkyula, General A. Ramsay, the industrialist Linder (his collection included Rembrandt's "Reading Monk"), and Doctor Karl von Hartmann followed suit... The list of the patrons of art who donated their collections to the Academy of Art contains more than 30 names. The very cultural atmosphere of Finland presupposed that the priceless art treasures should not remain the private property of the collectors' heirs, but should become public property. This worthy tradition continues to this day, as the Academy of Art continues to receive new collections from private individuals.

Any visitor could return to the Sinebrychoff Museum again and again – it is wonderfully cosy and homely environment. One can sit in the armchair at the bay window of the Gustavian salon, and the dining room of the 16th century in Dutch style seems ready for receiving guests. The museum has many masterpieces of different epochs and cultures, pictures by Watteau, Domenico, Tiepolo, Rembrandt and other artists, yet it does not look eclectic. Although there is practically no Russian art represented in the exposition, there is much to remind the visitor of the national roots of the previous owners of the house. It was in the Sinebrychoff Museum that an interesting and popular exhibition of Russian wine cups and goblets from the time of the first Tsar of the Romanov dynasty right through to the year 1917 was held last autumn. The family of the Russian merchants whose members turned their income earned from brewing beer and distilling wine into outstanding works of art has left a noble memorial to itself as a vivid example of high spirituality and unselfishness.

Виллем Клас ХЕДА
Натюрморт. 1637
Дерево, масло
45×65

Willem Claesz HEDA
Still life. 1637
Oil on panel
45 by 65 cm

жавшего успешно варить пиво и сделавшего марку «KOFF» известной далеко за пределами Финляндии. В старинном здании, немало пострадавшем во время бомбардировок Хельсинки, после войны разместилась химическая лаборатория Высшей технической школы. «Синебрюхов» вкладывал немалые средства в поддержание порядком обветшавшего дома, однако устройство настоящего музея требовало много большего. Это оказалось под силу только новым владельцам недвижимости на улице Булеварди – финскому государству и городу Хельсинки.

Художественно-интерьерный музей, открытый в 1980 году в тщательно отреставрированном здании, представил, наконец, в полном объеме собрание Синебрюховых: уже упоминавшиеся работы шведских мастеров, а также картины фламандских, испанских и итальянских художников XVI–XVII веков и коллекцию из 350 миниатюр XVIII века. Не менее интересна уникальная мебель музея – в парадной Ампириной гостиной разместились гарнитуры, некогда принадлежавший Павлу I, в Густавианском салоне – предметы интерьера из королевского дворца Швеции. В начале нового столетия в здании были проведены обширные работы по окончательному восстановлению прежнего облика внутренних интерьеров; государство потратило на это около 7 миллионов евро. Обновленный Синебрюховский музей был открыт в феврале 2003 года.

И без того богатое собрание дополняет великолепная коллекция западноевропейских картин из фондов Академии художеств Финляндии. Интересно, что и эти произведения искусства в свое время также были подарены – в середине XIX века традицию начал царь Александр II, передавший Атенеуму коллекцию барона Отто Вильгельма Клинковстрема. Невозможно пройти мимо «Портрета молодой женщины» работы Лукаса Кранаха Старшего – одной этой работы достаточно, чтобы представить себе качество полотен, дарованных русским императором...

Вообще то, что Поль и Фанни Синебрюховы оставили свое драгоценное собрание государству, не являлось чем-то необычным или неожиданным. В 1876 году живший в Виипури (современный Выборг) бизнесмен Виктор Ховинг завещал Академии коллекцию из 14 картин, в числе которых работы Коро и Добиньи, и практически всю свою собственность. В 1893 году таким же образом поступил доктор Герман Фритюф Антелль – 44 работы художников барбизонской школы были подарены Атенеуму. Профессор Элиэль Аспелин-Хаапкюля, генерал А.Рамзай, предприниматель Линдер (в его коллекции была картина Рембрандта «Читающий монах»), врач Карл фон Хартманн...

Список меценатов, передавших тщательно собираемые коллекции в дар Академии художеств, насчитывает более 30 имен. Сама атмосфера культурной жизни Финляндии предполагала, что художественные ценности (представлявшие и колоссальную материальную ценность) не оставались в собственности наследников, а делались общественным достоянием. Завидная, достойная подражания традиция. Она не прерывается и в наше время – в дар Академии передаются все новые и новые коллекции.

В Синебрюховский музей хочется прийти снова и снова. Он удивительно уютный, по настоящему домашний – можно посидеть в креслах эркера Густавианского салона, а в столовой, словно перенесенной из Голландии XVI века, кажется, все готово к приему гостей. Наполненный ценностями разных эпох и культур, картинами Ватто, Доменико, Тьеполо, Рембрандта, музей не оставляет ощущения эклектичности. Хотя в нем практически нет русского искусства, о корнях прежних владельцев этого дома здесь напоминает многое. Именно в Синебрюховском музее всю нынешнюю осень с успехом проходила выставка русских чарок – от времен первого царя династии Романовых до 1917 года. Семья русских купцов, обратившая доходы от винокурения в замечательные произведения искусства, оставила потомкам прекрасную память о себе как пример духовности и бескорыстия.

Густав ЛУНДБЕРГ
Поэт Густав Фредрик Гилленборг
Пастель
64×49,5

Gustaf LUNDBERG
Poet Gustaf Fredrik Gyllenborg
Pastel
64 by 49.5 cm

Франс ПУРБУС Младший
Две сестры
Медь, масло
33×40

Frans POURBUS, the Younger
Two sisters
Oil on copper
33 by 40 cm

